

ка». Различны их начала, по-разному объясняются причины ухода казаков на Кубань, есть отличия и в характеристике самого И. Некрасова. Но сюжет песен один.

Спорные положения есть и во вступительной статье Э. С. Литвин к сборнику «Исторические песни XIX века». Одну из причин угасания исторической песни во второй половине XIX в. автор видит в том, «что историческая песня не успевала обобщить политический опыт борьбы» (стр. 15). Почему же в таком случае более ранние исторические песни успевали отражать многообразные явления исторической действительности, в том числе и классовую борьбу? Причина постепенного исчезновения исторических песен в конце XIX в., по-видимому, кроется в художественных возможностях исторической песни, пришедших в противоречие с новыми формами жизни трудящихся масс, с новыми историческими условиями этого времени. В целом же и в статье Л. И. Емельянова, и в статье Э. С. Литвин содержатся интересные и ценные наблюдения над судьбами жанра исторической песни, его эволюцией в XVIII и XIX вв.

Рецензируемые работы помогают нам глубже уяснить смысл и значение политических событий XVIII—XIX вв., понять те процессы, которые происходили в это время в жизни и мировоззрении русского народа. Сборники раскрывают перед читателями поэтический смысл и художественное своеобразие исторических песен XVIII и XIX вв.

Большую пользу принесут исследователям указатели географических названий и исторических имен, упоминаемых в песнях XIII—XIX вв., приложенные к сборнику «Исторические песни XIX века». Завершение сводного издания исторических песен в серии «Памятники русского фольклора» — хороший подарок фольклористам, историкам, этнографам и всем любителям народной поэзии.

С. А. Джанумов

Antoni Kuczynski. Syberyjskie szlaki, Wrocław, 1972, 468 str.

Рецензируемая работа принадлежит перу молодого польского этнографа и социолога — Антони Кучинского. Она посвящена вкладу поляков в изучение материальной и духовной культуры народов Сибири.

Интерес Польши к восточным землям, примыкающим к ее основному соседу — развивающейся и крепнущей Руси, а также к народам, населяющим их, возник еще в эпоху средневековья. Оставленные польскими путешественниками, учеными, политическими ссыльными и военнопленными в течение столетий сведения о Сибири — значительный вклад в мировую науку.

А. Кучинский проделал большую работу, вычленив сведения этнографического характера из всей польской литературы о Сибири и расположив их в хронологической последовательности.

А. Кучинский не раз бывал в Советском Союзе, где изучал различные материалы и документы по этой теме, хранящиеся как в государственных, так и в личных архивах.

Структура работы, состоящей из вступления и пяти глав, строго продумана в соответствии с поставленной автором целью — отобрать, систематизировать и проанализировать основные польские источники, дающие представление о материальной и духовной культуре народов Сибири.

В первой главе «Сибирь во времени и пространстве» автор кратко излагает историю, ход и характер освоения русскими этого крупнейшего региона и приводит данные о площади, административном делении, климате, флоре и фауне, естественных богатствах Сибири, характеризует численность населения и его этнический состав. В заключение главы автор пишет об изменениях, происшедших в Сибири за годы Советской власти. А. Кучинским составлена карта постепенного освоения Сибири (XVI — начало XIX в.), на которой отражены походы «первых Колумбов Сибири» — Т. Ермака, В. Пояркова, С. Дежнева, экспедиции Е. Хабарова, В. Беринга; дана характеристика экономического освоения новых земель; роста сельскохозяйственного производства, ремесла и промышленности и т. п. Автор пишет также о тяжелом положении русского и нерусских народов Сибири, об общности их судеб, а также о благоприятном влиянии политических ссыльных на материальную и духовную жизнь народов Сибири.

Вторая глава «Истоки исторической традиции и мемуарной литературы» вводит нас в курс исторических событий, положивших начало неизменному интересу поляков к стране их изгнания, появившемуся еще задолго до того, как Сибирь стала их невольной родиной — в период татаро-монгольского нашествия на Европу. Именно тогда папа римский Иннокентий IV, напуганный неожиданной, но вполне реальной угрозой со стороны воинственных, неведомых дотоле народов, вышедших из глубин Центральной Азии, организовал дипломатическую миссию в Монголию (1245—1247 гг.) во главе со знаменитым Плано Карпини. Его единственным помощником был поляк Бенедикт Поляк, родом из Вроцлава, выполнявший роль писца и переводчика. Описанное ими путешествие в ставку монгольского хана Гуюка и отчет, представленный папе, явились

первыми документами, принесшими достоверные сведения о территории и населении Центральной Азии.

Позднее, в результате постоянных польско-русских столкновений, многие пленные поляки попадали за Урал. Некоторые из них, по сведениям источников, оставили после себя записки, но до нас, к сожалению, дошли лишь немногие из них.

Наиболее ранний сохранившийся польский документ XVII в. о Сибири и ее народах (копия его была отпечатана в 1874 г. Г. Марианским) принадлежит перу польского военнопленного Адама Каменского-Длужика¹. Автор рецензируемой книги уже не раз обращался к этому интересному сочинению и считает его ценным источником, представляющим большой интерес с точки зрения исторической этнографии коми, хантов, манси, сибирских татар, эвенков, якутов, гиляков, нивхов и других народов.

Кучинский использовал также неизвестные нашей историографии работы участника Барской конфедерации (1768) Любича Хоецкого. В них много сведений по истории Сибири, о крестьянском восстании Е. Пугачева, а также различные этнографические материалы. Заинтересовали автора рецензируемой книги работы большого знатока общественно-политической жизни Сибири XVIII в. Ф. Цецерского² (1760—1832).

«Итак, для тех, кого интересует Сибирь XVIII века,— пишет А. Кучинский в своей работе,— «Дневник» Ф. Цецерского — это бесценный источник, достойный внимания и воспоминания» (стр. 197).

Глава третья «Тропы ссыльных в первой половине XIX столетия» посвящена новой польской мемуарной и научной литературе о Сибири. Это описание Сибири Т. Машевского, научные труды Ю. Ковалевского, реляция А. Янушкевича, первая польская монография о Сибири Ю. Кобылецкого, воспоминания Е. Фелинской, Р. Блонского и др.

Лишь немногие работы из этого списка по достоинству оценены в науке. Завершая список основных работ первой половины XIX в., автор подчеркивает, что он дает лишь общее представление о них, чтобы обратить внимание исследователей на эти труды, как на наиболее ранние и малоизученные.

В IV главе «Сибирские дороги бродячей науки» автор представляет нам работы, относящиеся ко второй половине XIX в. Это труды Я. Черского, А. Чекановского, Б. Дыбовского, В. Серошевского, Э. Пекарского, Н. Виташевского, А. Шиманского, А. Кона, С. Ястремского, Ф. Кона и других, чьи научные изыскания получили всемирное признание. Работы этих политических ссыльных поляков, сформировавшихся как ученые на русской почве, хорошо известны нашей историографии и даже, как правильно замечает автор, изучены у нас намного глубже, чем в Польше. Видимо, в связи с этим А. Кучинский довольно подробно изложил нам жизненный и творческий путь этих ученых, но почти не касался их политических убеждений и философского мировоззрения.

В V главе «По следам исследователей культуры аборигенов Сибири XX века» автор останавливается на малоизвестных нам работах Ю. Талько-Гриндевича (1850—1936) в области этнографии и антропологии Монголии и Забайкалья, на исследованиях М. А. Чаплицкой (1886—1921), занимавшейся выяснением общности культур тюркских народов, а также этнологией эвенков и ненцев.

А. Кучинский пишет о польском ученом С. Понятовском (1884—1944), внесшем свой вклад в изучение антропологии нивхов. Оставленный им большой рукописный материал, к сожалению, очень пострадал в годы второй мировой войны во время фашистской оккупации Польши.

Новейшая польская литература о Сибири представлена рядом исследований — это работы Т. Ходзидло, Б. Евсевичко, С. Калужинского, а также труды самого автора рецензируемой книги.

Подводя итоги, следует сказать, что книга в целом удалась. Можно приветствовать автора, который, взявшись за нелегкую задачу систематизации научных исследований поляков в области материальной и духовной культуры народов Сибири, не только восполнил многие фактические пробелы в ее историографии, но и, проанализировав основные работы, определил их ценность с позиций марксистской методологии.

Книга хорошо иллюстрирована: в ней 60 иллюстраций и 7 карт, составленных автором. Хорошо оформлен справочный аппарат.

Было бы целесообразно, учитывая большой интерес советских читателей к истории освоения Сибири, издать русский перевод книги.

Н. И. Плотникова

¹ «Dyaryusz więzienia moskiewskiego miast i miejsc spisany przez Adama Kamieńskiego, Poznań, 1874.

² «Pamiętnik księdza Ciecierskiego preora dominikanów wileńskich», Lwów, 1865. Его рукопись относится к 1806 г.